

Щёлк!

Один из светильников холодного света над проходом внезапно погас, а вслед за ним — второй, третий...

Источники света гасли один за другим, словно костяшки домино, продвигаясь к задним рядам, будто что-то медленно приближалось прямо по линии потолочных ламп.

Всего в салоне было три ряда ламп, и вскоре средний ряд полностью погас.

Оставшиеся два ряда, располагавшиеся по обе стороны прохода над креслами, хоть и продолжали гореть, но непрерывно мигали с трещащим звуком «цз-цз».

В автобусе на мгновение воцарилась тишина, после чего пассажиров охватила ещё более глубокая паника.

— Что... что происходит? Не пугайте меня... Я трусливый, от испуга и умереть могу...

— Это съёмки сериала? Или реалити-шоу? Я согласия не подписывал, почему никто не предупредил?

— А за сверхурочные доплатят? Это нарушение трудового кодекса! Нарушение трудового кодекса!!

— Автобус сломался? Так дайте нам сначала выйти! А то ещё в аварию попадём!!

— Я водил автобусы, я знаю, где кнопка управления дверями! Дорогу!

Какой-то мужчина рванул вперёд, отпихнул Се Шэна, перешагнул через труп водителя и вбежал в кабину.

Се Шэн чуть опустил веки, спокойно наблюдая за его действиями.

Панели управления рейсового и городского автобусов немного различались, но у Е Гоюаня действительно был опыт, поэтому он быстро всё нашёл.

Однако, как бы сильно он ни давил на кнопки, передняя и задняя двери оставались неподвижными. Он попробовал тормоз, поворотники, освещение салона и даже радиоузлы.

Всё вышло из строя.

При этом автобус всё так же ровно и медленно катился вперёд.

— Чёрт! — выругался Е Гоюань и, словно не веря своим глазам, со всей силы ударил по кнопкам: — Эй! Совсем с ума сошли?! Как автопилот может всё это заблокировать?!!

Из лежащего в проходе трупа продолжала медленно сочиться мутная жидкость, разнося гнилостную вонь, которая въедалась всем в ноздри.

Пассажиры в передней части салона, возлагавшие надежды на Е Гоюаня, начали впадать в отчаяние.

— На телефоне вообще нет сигнала, не вижу, где мы, и даже в полицию позвонить не могу!

— У меня тоже... Почему так??

— Что... что это за хрень такая, неужели ч-чертовщина...

Стоило произнести слово «чертовщина», как атмосфера мгновенно замёрзла.

Пассажиры, только что липнувшие лицами и телефонами к стёклам в поисках сигнала, в один миг замерли, а затем медленно сползли обратно на свои кресла.

Если до этого в салоне царили лишь тревога и суматоха, то теперь они начали перерастать в более глубокий, неопиcуемый ужас.

Он разрастался бесшумно, подобно воде, медленно подбираясь к лодыжкам каждого.

В автобусе стояла мёртвая тишина, за окнами была такая же мёртвая тьма. Се Шэн присел на свободное место у прохода и с безразличным лицом наблюдал за этой панорамой людских эмоций.

— Это аномальная область [закономерностного типа], — внезапно раздался голос сзади.

Се Шэн тут же обернулся.

За ним сидела офисная сотрудница — бледная, с испуганным и растерянным выражением лица.

Се Шэн взглянул на неё и спросил спокойным тоном:

— Что такое аномальная область закономерностного типа?

— Главная ано... аномалия убивает людей по определённой закономерности. Человек погибает только тогда, когда выполнено это условие. Выйти можно, если пробыть здесь достаточно времени или убить главную аномалию.

Её голос был тихим, как писк комара, заплетался, и видно было, что она сильно нервничает — но не только от страха перед аномалией, а скорее от неловкости, какую испытывает человек, делающий презентацию или вызванный читать групповую работу.

Однако внимание Се Шэна сейчас было приковано не к ней самой, а к её словам.

[Аномальная область закономерностного типа].

То есть в способе убийства главной аномалии есть логика: пока ты находишь эту закономерность, можно избежать смерти.

Се Шэн продолжил расспрашивать:

— Что ещё ты знаешь об аномальных областях закономерностного типа?

Взгляд офисной сотрудницы заметно бегал, после чего она качнула головой:

— Не... больше ничего не знаю.

Се Шэн спросил снова:

— Ты тоже одарённая?

На этот раз она замотала головой невероятно быстро, подсознательно отрицая:

— Нет, я не одарённая.

Не одарённая?

Тогда почему она так хорошо разбирается в аномальных областях?

Только попав сюда, когда ещё ничего не произошло и не было никаких подсказок, она уже сделала вывод, что это аномальная область [закономерностного типа].

Се Шэн хотел поспрашивать ещё, но увидел, как девушка поспешно опустила голову и принялась быстро печатать на телефоне.

В такое время всё ещё нужно работать?

Се Шэн немного подождал и заметил, что она всё продолжает печатать и явно избегает его: боковым зрением она видела, что он сидит рядом, но даже головы не поднимала и избегала зрительного контакта.

Ну ладно.

У Се Шэна не было привычки принуждать людей, поэтому он больше не стал заговаривать.

Внезапно впереди поднялся шум, и он поднял голову.

Е Гоюань в бешенстве выходил из кабины водителя, сыпля бранью, и не заметил ничего под ногами.

И тут же споткнулся обо что-то, чуть не рухнув на пол.

Е Гоюань опустил взгляд и увидел сильно разложившийся, сочащийся жидкостью труп водителя.

В тот же миг остатки его рассудка будто окончательно испарились: он как безумный рванул к передней двери и стал изо всех сил колотить по ней.

— Откройте! Быстро откройте!! Вашу мать!! Совсем сдурели?! Быстро откройте двери, уроды!!!

Е Гоюань кричал и пытался собственной грубой силой выбить дверь.

В салоне ненадолго воцарилась тишина. Все смотрели на него, ожидая и надеясь, что у него получится.

Но результатом, разумеется, был провал.

— Чёрт!

Е Гоюань тяжело дышал и орал во всё горло:

— Что это, блин, такое!! Сегодня день рождения моего младшего сына, меня жена и двое детей ждут дома! Хватит шутить! Выпустите меня!!

Он орал и в иступлении забился о дверь.

Се Шэн молча наблюдал за действиями мужчины.

Когда обычный человек сталкивается с аномальным и жутким явлением, нервный срыв и безумные поступки — это вполне естественно.

К тому же негативные эмоции заразны: по салону тут же пополз шепоток, и в воздухе натянулась атмосфера отчаяния.

Е Гоюань колотил дверь несколько минут и наконец выбился из сил.

Опершись спиной о дверь, он пробормотал:

— Малыш Фан... Папа малыша Фана не успеет вернуться, чтобы поздравить тебя с днём рождения... Почему папа опоздал именно в твой день рождения, а не в день твоей сестры? Она не смеет меня упрекать, но папа не хочет, чтобы ты расстраивался...

Бормоча это себе под нос, он медленно присел на корточки и достал из кармана серебристую зажигалку Zippo.

Щёлк — загорелся огонёк.

Он закурил, движения его были очень медленными, а руки слегка дрожали.

Густой едкий табачный дым вперемешку с трупным запахом разом распространился по салону.

Мать, сидевшая в первом ряду, до этого крепко обнимала свою шестилетнюю дочь. Хотя сама она дрожала от страха, но изо всех сил старалась не передавать негативные эмоции ребёнку.

Как только дым долетел до них, девочка у неё на руках заметно вздрогнула.

Цао Лия поспешно стала разгонять воздух перед собой и, набравшись храбрости, обратилась к Е Гоюаню:

— Водитель Е, у моей дочери астма, от табачного дыма у неё может начаться приступ. Не могли бы вы потушить сигарету?

Её тон был исключительно вежливым, и в месте, где курение и так запрещено, она говорила с просьбой в голосе.

Выражение лица Е Гоюаня изменилось.

Он и так был на грани нервного срыва, с трудом переведя дух благодаря никотину, а тут кто-то ещё вздумал указывать ему.

В нём мгновенно вспыхнул характер, и голос взлетел на октаву выше:

— Ты совсем дура?! В какое время ты, блин, лезешь со своим курением, не можешь назад пересесть?!

Цао Лия от этого крика вжала голову в плечи, закрывая рот и нос дочери, и заговорила ещё смиреннее:

— Я бы с радостью, но я боюсь... Я не знаю, не опасно ли вставать с места. Вы же видите, я с дочкой, будьте человеком... Умоляю вас.

Опасно вставать с места?

Да он сам уже чёрт знает сколько пробыл вне своего кресла!

Страх вперемешку с гневом напомнил Е Гоюаню о его собственной забитой старшей дочери и жене, отчего на душе стало ещё противнее, и он впал в ярость:

— От вас, баб, одни проблемы! Это же, блин, просто девка! Всё равно замуж уйдет, чужой рот кормить, чего ты над ней так трясешься? А я буду курить дальше! Или проваливай назад, или я посмотрю, начался ли у твоей дочки приступ!!

Сидевшая на соседнем кресле Тун Ибо не выдержала и вмешалась:

— В автобусах вообще-то курить запрещено. Да и ситуация сейчас такая жуткая, нам нужно объединиться...

Не успели слова сорваться с её губ, как Е Гоюань резко обернулся, мышцы на его лице задергались.

— Да пошла ты! Не смей мне тут указывать, мелкая дрянь! Какое ещё объединение! Ты вообще кто такая?! Тебе стоит...

Но в следующую секунду голос Е Гоюаня оборвался.

Его зрачки дико расширились, а белки заплыли кровавыми прожилками, будто глаза вот-вот выпрыгнут из орбит.

Вслед за этим все чётко услышали звук.

Треск, треск...

Звук доносился прямо у него над головой.

Е Гоюань, секунду назад истерично оравший, в этот миг замер с лицом, полным ужаса. Его губы задрожали, а руки хаотично закружили в воздухе, словно пытаясь за кого-то ухватиться и попросить о помощи.

Но было поздно.

В следующее мгновение макушка его головы треснула.

Словно невидимый топор опустилсся сверху: от черепа вниз, через губы, шею, к животу... Е Гоюань полностью раскололся пополам вдоль этой щели.

Мясо выворачивалось наружу, кости трещали.

И из этого рассечённого надвое тела медленно выползла огромная чёрная тень.

Цао Лия среагировала первой: она намертво прижала ребёнка к груди, не давая смотреть. Но сама она и сидевшая рядом Тун Ибо от страха не могли выдать ни звука.

Им оставалось лишь выпученными от ужаса глазами смотреть, как эта штука поднимается.

— Это был скелет.

У него были носовые кости, глазницы, конечности — кости отсвечивали ледяным блеском.

Однако в центре его грудной клетки зияла огромная дыра, а внутри неё восседал испачканный кровавой водой маленький мальчик с пустыми бледными глазами.

В руке он крепко сжимал нечто чёрное.

Это был призрак девочки, которого он волочил за собой по полу: с растрёпанными волосами, с конечностями тонкими, как щепки, и с руками и ногами, перевязанными красными веревками и грязными тряпками, будто выброшенная кукла.

Её лица уже было не разглядеть, остались лишь две кровавые дыры вместо глаз, прикрытые тряпками.

Маленький мальчик, сидевший в грудной клетке «отца», издал жуткий звук:

— Она непослушная, она не слушается.

Череп скелета повернулся, и пустые глазницы уставились на Цао Лия и Тун Ибо.

Мальчик в груди тоже перевёл взгляд на них, угол его рта слегка приподнялся:

— Вы тоже непослушные, вы тоже не слушаетесь. Так что сдохните, сдохните, сдохните, сдохните, сдохните, сдохните, сдохните, сдохните, сдохните!!

Цао Лия и Тун Ибо словно потеряли сознание, застыв на месте без движения.

Ужас мёртвой хваткой сжал им горла, не давая вырваться даже тихому писку.

Однако в тот момент, когда рука мальчика уже готова была вцепиться в шею Цао Лия, скелет вдруг запнулся, будто во что-то врезавшись.

И тут же сзади сбоку на него обрушилась прямоугольная палка.

Бум!

Бум! Бум! Бум!

Несколько тяжелейших ударов подряд — и звук ломающихся костей взорвал тишину салона.

Этот скелет разлетелся вдребезги, а мальчик из грудной клетки и волочившаяся сзади девочка с грохотом шлёпнулись на пол, словно два «кусочка», вывалившиеся из человеческого тела.

Салон слегка качнуло, в воздухе поднялась пыль и заскрипела костная крошка.

Мальчик не стал сразу подниматься, а, растянувшись на полу, медленно задрал лицо.

Он мёртвой хваткой вьелся взглядом в Се Шэна, и его рот расплылся в улыбке.

— Ты тоже непослушный, ты тоже не слушаешься.

— Ты тоже непослушный, ты тоже не слушаешься.

— Ты тоже непослушный, ты тоже не слушаешься.

Его голос повторял это раз за разом — то ли с плачем, то ли с проклятием, непрерывно эхом отдаваясь в барабанных перепонках.

Находившиеся в непосредственной близости Цао Лия и студентка почувствовали, как перед глазами потемнело, а в голове будто что-то спуталось.

Взгляды остальных людей в салоне тоже постепенно застилала пустота, они тяжело дышали, охваченные страхом.

Впрочем, этот странный вопль по сравнению с ментальным загрязнением из прошлого «Ночного круглосуточного магазина» был просто детским лепетом.

Се Шэн почти не ощутил воздействия. Он подсознательно сделал [Ctrl+S] скриншот монстра для резервной копии, а затем опустил взгляд и спокойно посмотрел мальчику в глаза.

Сжимая обеими руками палку-подчёркивание, он быстро прокручивал мысли в голове.

Может ли этот мальчик быть главной аномалией?

Он родился из тела Е Гоюаня... породили ли эту аномалию предсмертный страх и гнев Е Гоюаня вместе с его глубоко укоренившимся предпочтением сыновей дочерям?

Нет, не так.

Причинно-следственная связь не сходится: сначала появилось аномальное пространство, и только потом умер Е Гоюань. Мальчик, родившийся из его тела, не является главной аномалией.

Значит, это другая аномалия? Аномалия, сгенерированная прямо на месте?

Се Шэн слегка нахмурился.

Бывает ли так, что аномалия убивает человека, а тот перед смертью испытывает настолько сильные эмоции, что рождает новую аномалию?

И будет ли она потом драться с главной аномалией, которая её убила?

Се Шэну подобные умозаключения показались странными.

И правда, нужно будет обязательно сходить на занятия для одарённых и усвоить базовые знания: только зная себя и противника, можно лучше противостоять аномалиям.

Пока он размышлял, сзади снова раздался знакомый голос:

— Это не главная аномалия, а так называемая [марионетка]. В каком-то смысле его можно считать NPC.

Это снова была та самая офисная сотрудница. Дрожащим голосом она делилась информацией:

— Существа, погибшие внутри аномальной области, не рожают новых аномалий, потому что

эта зона уже покрыта энергией главной аномалии. Но в зависимости от свойств или способностей главной аномалии из них может сформироваться боевая [марионетка] той или иной силы.

Се Шэн всё понял: обычный приспешник главной аномалии, говоря проще — мелкая шестёрка.

Те ночные посетители с недостающими конечностями и органами в «Ночном круглосуточном магазине», должно быть, были такими же существами. Если бы в первую ночь он вовремя с ними не расплатился, они от безысходности тоже пошли бы на него войной.

Если бы у них, конечно, ещё оставались руки.

И раз уж у [марионеток] в «Ночном круглосуточном магазине» недостающие части тела служили подсказкой к поиску черт лица Жэнь Цинцин, то и огромный скелет, родившийся из тела Е Гоюаня, должен быть как-то связан с основным сюжетом или условиями смерти.

Се Шэн чуть сузил глаза и продолжить наблюдать за мальчиком, пытаясь найти на нём хоть какую-то зацепку.

Увидев, что плач на Се Шэна не действует, мальчик больше не стал распространять звуковое загрязнение и медленно поднялся.

Его глаза были полны яда и ненависти, худенькая ручка вцепилась в волосы девочки так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

В следующую секунду он действовал: резко взмахнул волосами девочки и, словно швыряя мусор, с силой бросил её прямо в Се Шэна.

Се Шэн: ?

Брат, прояви хоть немного гуманности.

Впрочем, когда на тебя летит девочка с истекающим кровью лицом и обмякшими конечностями, выглядит это довольно впечатляюще.

Се Шэн прищурился и поднял руку.

Хлоп!

Словно бейсбольной битой, палка заблокировала тело девочки.

Однако её волосы в момент касания с палкой ожили, словно лианы.

Прядь за прядью длинные волосы обвили палку и быстро устремились к кончикам пальцев Се Шэна.

Тонкие волоски вонзились в кожу, отзываясь игольчатой болью.

На лице Се Шэна не отразилось ни единой эмоции, он просто применил [Ctrl+U].

Палка в его руке мгновенно испарилась.

Лианы потеряли опору и с шорохом посыпались на пол.

Но девочка совершенно не собиралась оставлять его в покое. Перебирая всеми четырьмя конечностями, точно сдернутое с кожи животное, остов её костей удерживал обрубки плоти и мчался на Се Шэна.

Мерзость какая.

Се Шэну не особо хотелось на это смотреть, поэтому он нажал [Ctrl+T].

В то же мгновение девочка шлёпнулась на жопу и из окровавленного скелета превратилась обратно в пятилетнего ребёнка в грубой льняной одежде. В руках она сжимала потрепанную, но явно любимую тряпичную куклу.

В глубине её глаз мелькнули растерянность и испуг.

Вот только эта перемена длилась лишь миг. Заметив, что потерял контроль над девочкой, мальчик снова зашелся пронзительным визгом:

— Что ты делаешь?!

— Что ты делаешь?!

— Что ты делаешь?!

Звуковые волны разошлись вокруг, и облик девочки мгновенно вернулся к жуткому монстру, а сухие волосы снова начали расти.

Однако в этот самый момент...

— За окном!

Сзади внезапно раздался голос офисной сотрудницы.

Се Шэн инстинктивно поднял голову.

Сквозь рамки за окном по-прежнему простиралась непроглядная тьма, но прямо у того окна, возле которого сидел Е Гоюань, неожиданно пробился слабый лучик света.

Смутный и туманный, словно трещина в густом тумане.

Се Шэн был абсолютно уверен, что раньше его там не было.

Рука сработала быстрее мозга: в следующую секунду длинная палка снова появилась у Се Шэна в руках. Пользуясь тем, что девочка всё ещё мешкала, он обошел её и рванул прямо к мальчику.

На этот раз Се Шэн, будто играя в гольф, точно прицелился мальчику прямо в нижнюю челюсть.

Бум!

Удар заставил палку свистнуть.

Мальчик вместе с волочившейся за ним девочкой описали идеальную параболу и вылетели прочь.

Странно то, что эти два монстра, обладавшие плотью и весом, в момент удара о стекло прошли сквозь него, будто там ничего и не было, и канули прямо в эту тёмную трещину.

Стекло не разбилось, не было даже малейшей вибрации.

В следующую секунду Се Шэн собственными глазами увидел, как светящийся проём мгновенно затянулся.

Но он не стал расслабляться, а лишь крепче сжал свою палку-подчёркивание и пристально уставился на то место, куда вышвырнул монстров.

Там по-прежнему стояла беспросветная тьма, словно недавний короткий всплеск света был лишь его галлюцинацией.

Се Шэн простоял настороже почти десять минут, но, кроме оставшихся на полу рассыпанных костей скелета, ни мальчик, ни девочка больше не появлялись.

А?

И этот огромный монстр вот так просто сгинул?

Думал, сейчас будет что-то грандиозное, а вышло как-то убого.

Се Шэн опустил глаза и молча посмотрел на кучу развалившегося скелета на полу. Кости валялись как попало, череп откатился в сторону, а глазницы всё так же зияли пустотой.

Никакого движения, никаких признаков того, что он соберётся вновь.

И вправду.

Подумал он про себя.

Неизвестно, сработает ли [Ctrl+T] на главную аномалию, но против монстров внутри аномальной области способ весьма эффективен.

К тому же эта способность «украшения» действует мгновенно. Пусть монстр легко возвращается в прежнюю форму, но даже сиюминутная помеха и пауза в бою могут стать смертельными.

Кто бы мог подумать, что откроются новые инструкции по применению.

И правда, его собственное освоение этой божественной способности не достигало и трёх процентов.

Впрочем, теперь помимо вспомогательных функций [S] и [B], а также способности контроля [T], добавилась ещё и атакующая [U].

Идеально.

Компьютер действительно величайшее изобретение двадцатого века.

Се Шэн любовался своей способностью, но сзади из салона постепенно донёсся плач.

Словно люди долго сдерживались и из-за крайнего страха боязливо молчали, а теперь наконец

расслабились и осмелились дать волю слезам.

Се Шэн пришёл в себя и замер.

Кто-то обхватил голову руками и забился под кресло, его плечи судорожно дрожали; кто-то спрятал лицо в ладонях, задыхаясь от рыданий; а кто-то с остекленевшим взглядом твердил одно и то же: «Я хочу домой».

Се Шэн какое-то время молча стоял на месте.

Утешать людей он от природы не умел — от его утешений они пугались ещё больше. Поразмыслив, Се Шэн так ничего и не сказал, убрал палку-подчёркивание и сел у окна.

Он смотрел в бескрайнюю тьму за окном и продолжал думать.

Что это за внезапно появившаяся трещина во тьме?

Почему её заполнил монстр?

Значит, монстры порождаются тьмой за окном?

Тьма всё время плотно окутывает автобус, а когда внутри кто-то умирает, из трупа может зародиться монстр?

[Аномальная область закономерностного типа]

Тогда как этот Е Гоюань активировал условие смерти?

Вспышка гнева? Ругань? Удары по дверям? Вход в кабину? Или вовсе курение?

Перед смертью он сделал слишком много всего, и всё это делал только он один, так что методом исключения переменных ничего не выявить.

[Условие смерти].

Условие.

Неужели придется один за другим жертвовать людьми, пробовать и смотреть на их смерти, чтобы докопаться до сути?

Неужели в аномальных областях закономерностного типа такая высокая смертность?

Се Шэн опустил глаза и вернулся на место.

Вопросов слишком много, а информации мало. Он ведь не профессиональный сотрудник Отдела оперативных дел GEMA, не знает даже самых базовых вещей, так что связать всё воедино трудно.

Стоп.

«Знания».

Только что, когда девочка бросилась на него, та офисная сотрудница, делившаяся с ним базовыми знаниями, подсказала про «окно».

С окном что-то не так — и это явно не относится к «базовым знаниям».

Девушка так нервничала, даже просто разговаривая с ним, и когда внимание всех, включая его самого, было приковано к огромному скелету, она сумела чутко заметить малейшее изменение во тьме за окном.

Это очень странно.

И сама она странная.

Се Шэн подошёл к ней.

Девушка всё ещё смотрела в телефон. Се Шэн терпеливо подождал минут пять, пока она закончит, и только потом спросил:

— Почему ты только что подсказала мне про «окно»?

Офисная сотрудница опешила, резко хлопнула телефоном экраном вниз себе на колени, инстинктивно сжалась и заикаясь произнесла:

— Не... не знаю. Может... может, это моя с... способность?

Се Шэн:

— Ты же говорила, что ты не одарённая?

Офисная сотрудница тихо ответила:

— Может... может, я только что пробудилась? Кажется, я могу замечать всякие странности.

Способность восприятия?

В месте, где нужно наблюдать и выводить закономерности, подобная способность действительно может пригодиться.

Се Шэн произнёс:

— Если заметишь хоть что-то странное, сразу говори мне.

Девушка немного посомневалась и лишь затем поспешно кивнула.

...Неужели я настолько страшный?

Се Шэн этого не понимал, но отнёсся с уважением и отвёл взгляд.

Он снова материализовал свою палку, растолкал кости на полу, расчистив место у ног, и сел позади сотрудницы.

Краем глаза он увидел, как она опять вытащила телефон и, забившись в угол, принялась смотреть в экран.

Се Шэн слегка постукивал палкой по креслу, погружившись в раздумья.

Эта девушка запинаясь и нервничала на каждом слове, а уж когда рассказывала ему про [аномальную область закономерностного типа], так и вовсе дрожала как осиновый лист.

Словно её перед презентацией на занятиях неожиданно вызвал профессор, и у неё не оставалось выбора, кроме как читать с бумажки.

Стоп!

Читать с бумажки.

Се Шэн резко поднял голову. Девушка всё ещё смотрела в телефон, её руки и ноги слегка подрагивали, сама она почти свернулась в клубок.

Большинство людей в салоне растерянно и настороженно озирались по сторонам, дрожа от страха и боясь, что смерть следующей придет за ними.

И только она, будучи такой трусливой, всем видом выражая отторжение и тревогу, упорно уставилась в этот экран.

К тому же в аномальной области нет никакого сигнала и сети.

Тут жизнь на волоске висит, она не может заниматься работой.

На что она смотрит?

Что она может там смотреть?

В этот миг Се Шэна будто озарило, и все странные детали сложились воедино.

Она не одарённая, но в самом начале аномальной области «вывела», что та [закономерностного типа].

Потому что кто-то сказал ей об этом.

Когда он спросил: «Что ещё ты знаешь об этой аномальной области?», она долго колебалась и медлила, но когда он спросил, одарённая ли она, она тут же отрицательно замотала головой.

Потому что на первый вопрос она не была уверена, расскажет ли «тот человек» ей больше информации, а на второй точно знала, что она не одарённая.

Когда он только что сказал: «Заметишь что-то странное — сразу говори мне», любой нормальный человек ради скорейшего выхода из аномальной области охотно согласился бы сотрудничать, но она снова посомневалась.

Потому что у неё нет никакой «одарённости типа восприятия», она вообще не видит никаких странностей. Она ждёт чужих сообщений, ждёт, чтобы передать указания «того человека».

Вот оно что.

Поняв всё, Се Шэн резко встал.

Есть кое-кто, кто осознал, что это аномальная область, раньше него самого.

Чун Шиму.

Чун, Ши, Му.

[Дье]*.

(*Имя Чун Шиму (䄀䄀䄀) представляет собой иероглифический ребус, складывающийся в знак «Дье» (𪛗, бабочка), что указывает на настоящую личность Му Дье).

Не думая о том, чтобы убрать палку, он прямо с ней в руке растолкал ногами обломки костей и направился в самый конец салона.

Пассажиры по пути, уже видевшие, как Се Шэн из воздуха достает оружие и дубасит монстров, инстинктивно вжимались в кресла, не смея даже вздохнуть.

От этого Се Шэн выглядел так, будто шёл устраивать разборку.

А «тот человек», похоже, уже понял, что Се Шэн разгадал его личность, и теперь с улыбкой на лице ждал его, приподняв взор.

Се Шэн остановился перед очень красивой серебрюноволосой девушкой, сидевшей в последнем ряду справа.

— Му Дье, — спокойно произнёс он. — Наслышан.

<http://bllate.org/book/20635/2086471>